

УДК 81'42

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-69-77>

Регулятивные средства и способы воплощения мегаконцепта «женщина» в лирике М.И. Цветаевой как отражение лингвокультурного тренда эпохи

Надежда Владимировна Захарчевская¹, Алексей Владимирович Болотнов²

^{1, 2} *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия*

¹ *avzaxar@mail.ru, 0009-0004-9420-1395*

² *avb@tspu.ru, 0000-0001-7442-9115*

Аннотация

Поэтическое слово уникально, поскольку выполняет не только информативную функцию, но и эстетическую, связанную с воздействием на личность адресата. Как было неоднократно отмечено философами и лингвистами, язык культуры и искусства – это инструмент трансляции социальных, религиозных и политических изменений в обществе. Это необходимо учесть при анализе поэтической картины мира известных мастеров художественного слова. Недостаточная разработка понятия *мегаконцепт* в понятийно-терминологическом аппарате когнитивной лингвистики, поэтики, стилистики определяет необходимость разработки данного понятия с учетом не только научного, но и общего литературного и исторического контекста эпохи. Цель статьи – анализ регулятивных средств, используемых М.И. Цветаевой для воплощения мегаконцепта «женщина», связанного с образами лирических героинь автора, выступающих в определенных ролевых моделях поведения, актуальных для конца XIX – начала XX в. в России. Анализируются поэтические тексты М.И. Цветаевой разных лет, в которых представлены ролевые модели поведения лирических героинь, отражающие разные грани мегаконцепта «женщина». Работа опирается на теорию регулятивности коммуникативной стилистики текста, использование методов семантико-стилистического, мотивного, контекстуального анализа и метода «слово-образ». Мегаконцепт «женщина» представлен в исследовании как сложная многогранная когнитивная структура и отражение лингвокультурного тренда в общем контексте эпохи конца XIX – начала XX в. в России. Для этого этапа в истории страны характерны изменения в общественном сознании: коллективизм уступает место индивидуализму, происходит переосмысление представлений о человеке и его роли в мире, что вызвало интерес к гендерным различиям, появляются новые ролевые модели поведения женщины, вызывающие общественный резонанс. Эти тенденции получили художественное воплощение в поэтической картине мира М.И. Цветаевой. Образы лирических героинь М. Цветаевой рассмотрены как отражение актуальных для данного периода в истории России разных моделей поведения женщины: 1) ролевой модели женщины, не имеющей права голоса; 2) модели женщины-творца; 3) модели любящей женщины; 4) модели матери. Выявлен широкий спектр различных регулятивных средств и структур разных уровней, использованных автором для воздействия на адресата и раскрывающих многогранную сущность мегаконцепта «женщина». Среди них преобладают: эпитеты, метафоры, риторические вопросы, восклицания, обращения, графические средства, стилистические приемы повтора, контраста, градации, синтаксического параллелизма и др. Трактовка мегаконцепта как многогранной когнитивной структуры и отражения лингвокультурного тренда в мировосприятии общества в определенный период его развития позволяет по-новому взглянуть на образ женщины в широком литературном и историческом контексте эпохи с опорой на разные ролевые модели поведения лирических героинь М.И. Цветаевой. Полученные результаты могут представлять интерес для лингвоперсонологии, когнитивной лингвистики, коммуникативной стилистики текста.

Ключевые слова: *М.И. Цветаева, коммуникативная стилистика текста, поэтический текст, лингвокультурный тренд, мегаконцепт, регулятивные средства, образ лирической героини*

Для цитирования: Захарчевская Н.В., Болотнов А.В. Регулятивные средства и способы воплощения мегаконцепта «женщина» в лирике М.И. Цветаевой как отражение лингвокультурного тренда эпохи // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 4 (240). С. 69–77. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-69-77>

Regulatory means and ways of implementing the mega-concept "woman" in the lyrics of M.I. Tsvetaeva as a reflection of the linguocultural trend of the epoch

Nadezhda V. Zakharchevskaya¹, Aleksey V. Bolotnov²

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

¹ avzaxar@mail.ru, 0009-0004-9420-1395

² avb@tspu.ru, 0000-0001-7442-9115

Abstract

The poetic word is unique because it performs not only an informative function, but also an aesthetic one, associated with the impact on the personality of the addressee. According to philosophers and linguists, the language of culture and art is a tool for transmitting social, religious and political changes in society. This must be taken into account when analyzing the poetic picture of the world of famous masters of artistic words. Insufficient development of megaconcept notion in the conceptual and terminological apparatus of cognitive linguistics, poetics, stylistics determines the need to develop it taking into account not only the scientific, but also the general literary and historical context of the era. The purpose of the article is to analyze the regulatory means used by M.I. Tsvetaeva to implement the mega-concept "woman", associated with the images of the author's lyrical heroines, acting in certain role models of behavior, relevant for the end of the 19th – beginning of the 20th century in Russia. The article analyzes poetic texts by M.I. Tsvetaeva of different years, which present role models of behavior of lyrical heroines, reflecting different facets of the mega-concept "woman". The work is based on the theory of regulatory communicative stylistics of the text, the use of methods of semantic-stylistic, motivational, contextual analysis and the "word-image" method. The mega-concept "woman" is presented in the study as a complex multifaceted cognitive structure and a reflection of the linguacultural trend in the general context of the late 19th – early 20th century in Russia. This stage in the country's history is characterized by changes in public consciousness: collectivism gives way to individualism, there is a rethinking of ideas about man and his role in the world, which has generated interest in gender differences, and new role models of women's behavior appear, causing public resonance. These tendencies received artistic realization in the poetic picture of the world of M.I. Tsvetaeva. The images of M. Tsvetaeva's lyrical heroines are considered as a reflection of different models of women's behavior that are relevant for this period in Russian history: 1) the role model of a woman who does not have the right to vote; 2) the model of a woman-creator; 3) the model of a loving woman; 4) the model of a mother. A wide range of various regulatory means and structures of different levels used by the author to influence the addressee and reveal the multifaceted essence of the mega-concept "woman" has been identified. The most common among them are: epithets, metaphors, rhetorical questions, exclamations, addresses, graphic means; stylistic devices of repetition, contrast, gradation, syntactic parallelism, etc. The interpretation of the mega-concept as a multifaceted cognitive structure and reflection of the linguacultural trend in the world view of society in a certain period of its development allows us to take a new look at the image of a woman in the broad literary and historical context of the era, based on different role models of behavior of M.I. Tsvetaeva's lyrical heroines. The obtained results may be of interest for linguapersonology, cognitive linguistics, and communicative text stylistics.

Keywords: M.I. Tsvetaeva, communicative stylistics of the text, poetic text, linguocultural trend, megaconcept, regulatory means, image of the lyrical heroine

For citation: Zakharchevskaya N.V., Bolotnov A.V. Regulativnyye sredstva i sposoby voploshcheniya megakontsepta «zhenshchina» v lirike M.I. Tsvetaeyevoy kak otryazheniye lingvokul'turnogo trenda epokhi [Regulatory means and ways of implementing the mega-concept "woman" in the lyrics of M.I. Tsvetaeva as a reflection of the linguocultural trend of the epoch]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 4 (240), pp. 69–77 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-4-69-77>

Введение

В связи с процессом глобализации и информатизации в XXI в. феномен мегаконцепта становится инструментом, позволяющим объяснить некоторые особенности того или иного явления, актуального для мировидения социума в современном культурном контексте. Между тем понятие мегаконцепт до сих пор является малоизученным и ограниченным в употреблении, хотя некоторые исследователи его используют. Так, мегаконцепт «творчество» стал объектом изучения М.Н. Зыряновой, которая вклю-

чает в его структуру концепты «творец», «процесс творчества» и «результат творчества» [1].

Изучением мегаконцепта на материале медийных текстов британских СМИ занимались Х.М. Кадачиева и А.Б. Абдулкадырова, установившие, что ценностная концептосфера британского общества включает в себя пять ключевых мегаконцептов: семья, дом, дружба, работа, искусство [2].

Н.М. Орлова рассмотрела структуру антологического мегаконцепта «свет» на материале библейских текстов [3].

Е.С. Сидоровым в диссертационном исследовании рассмотрены мегаконцепты «свои» и «чужие» на материале устных текстов Северного Приангарья конца XX – начала XXI в. [4].

Под мегаконцептом исследователями понимается «многомерное ментальное образование, структуру которого формируют разные по своей когнитивной природе элементы» [1, с. 39], а также «сложно организованный, многомерный, внутренне расчлененный концепт, в структуре которого выявляются взаимообусловленные, взаимосвязанные, диффузные частные концепты» [5, с. 36].

Цель статьи – анализ регулятивных средств, используемых М.И. Цветаевой для воплощения мегаконцепта «женщина» на основе образов лирических героинь, выступающих в определенных ролевых моделях, актуальных для конкретного временного отрезка конца XIX – начала XX в. в России.

Материал и методы

В статье анализируются поэтические тексты М.И. Цветаевой разных лет, в которых представлены ролевые модели поведения лирических героинь, отражающие разные грани мегаконцепта «женщина» в поэтической картине мира одного из ярких представителей литературы Серебряного века. Работа опирается на теорию регулятивности коммуникативной стилистики текста, использование методов семантико-стилистического, мотивного, контекстуального анализа и метода «слово-образ».

Регулятивные средства в коммуникативной стилистике текста рассматриваются в качестве текстовых компонентов, с помощью которых «выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя» [6, с. 163]. На основе взаимосвязи регулятивных средств формируются различные регулятивные структуры.

Результаты исследования

В отличие от других исследователей, понятие *мегаконцепт* рассматривается нами как отражение лингвокультурного тренда эпохи. Появление трендов – это неотъемлемая культурная составляющая общества, свидетельствующая о его изменчивости и непрерывном развитии. В «Социологическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Г. Осипова *тренд* определяется как «доминирующее направление в развитии, в общественном мнении», термин, по мнению составителя словарной статьи, синонимичен *тенденции* [7, с. 374]. Тренды являются своеобразными векторами, позволяющими ориентироваться в быстро изменяющемся мире. Однако не каждый культурный феномен можно назвать трендом, он должен соответствовать ряду условий:

- 1) вызывать интерес у подавляющего количества людей – носителей языка и культуры;
- 2) влиять на общественное мнение и поведение;
- 3) его популярность ограничена определенными временными и/или пространственными рамками.

В коммуникативной стилистике термин *тренд* был рассмотрен применительно к медиакommunikации как *медиатренд* [8, 9]. Автор определяет его «как прогнозируемую доминирующую тенденцию в области современной медиакommunikации, выраженную с помощью различных лингвистических и экстралингвистических средств на основе анализа повторяющихся явлений в медиа, отражающих динамично развивающийся контент» [9, с. 52].

В другом определении подчеркивается не только актуальность и частотность, но и полевая структура тренда и его прогнозируемая и самоорганизующаяся в определенных условиях природа, что относится к родовым признакам любого тренда: «Медиатренд можно представить как мультимедийно стимулируемую (т. е. представленную во многих медиа), нелинейно репрезентируемую в медиатекстах (т. е. имеющую полевую структуру, у которой есть ядро информации и периферия), доминирующую самоорганизующуюся тенденцию в отражении актуальных для общества реалий» [9, с. 54].

Выделенные родовые признаки тренда характерны и для лингвокультурного тренда эпохи Серебряного века, хотя средства выражения и содержание, конечно, будут специфичными. Под лингвокультурным трендом нами понимаются характерные для определенного времени повторяющиеся культурные феномены, выраженные в языке, формирующиеся под влиянием исторических, политических, социальных, философских и духовных особенностей в жизни общества.

Одним из значимых элементов лингвокультурного тренда является понятие *лингвокультурный типаж*, который представляет собой, по мнению В.И. Карасика, «узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых составляет культуру того или иного общества» [10, с. 8]. Лингвокультурные типажы, к которым обращаются поэты Серебряного века, возникающие спонтанно в ходе развития общества и отличающиеся многомерностью, создаются индивидуальным, неповторимым способом с помощью особых регулятивных средств, рассматриваются как концепт типизируемой личности в рамках лингвокогнитивного подхода. Совокупность «иерархически упорядоченных концептов», актуальных для заданной эпохи, представляет собой мегаконцепт [11, с. 226].

Рассмотрим это подробнее с учетом целей данной статьи в проекции на лирику М.И. Цветаевой.

По замечанию историков и философов, период конца XIX – начала XX в. озаглавлен историче-

скими, культурными и религиозными изменениями. Н.А. Бердяев считал, что в данный период «...изменилась перспектива. Получалась иная направленность сознания. ...Этот духовный кризис был связан с разложением целостности революционного интеллигентского мирозерцания, ориентированного исключительно социально, он был разрывом с русским “просветительством”, с позитивизмом в широком смысле слова, был провозглашением прав на “потустороннее”» [12, с. 4–5]. То новое, что появлялось в период революционных изменений, казалось людям пугающим и неизвестным, вызывало тревожные настроения в обществе. С.Н. Савельев, например, отмечает, что перед обществом стоит «сложная система, незамкнутая и достаточно нестабильная, полная противоречий в частностях и целом... В духовной культуре этой части интеллигенции преобладали внерациональные формы мировосприятия, которые были обусловлены определенными социальными устремлениями данной общественной прослойки в условиях кризиса самодержавия, с одной стороны, и назревания социалистической революции – с другой» [13, с. 181].

В статье М.А. Воскресенской «Русская революция в представлениях и оценках культурной элиты конца XIX – начала XX вв.» отражается мысль «об одержимости социума идеей пересоздания мира и сотворения нового человека... Эта идея порождена социокультурной ситуацией, в которой переплелись тревожные ожидания социальных перемен, политические изменения на карте мира, новое мироощущение, складывающееся под влиянием новейших научных открытий, но выражавшееся на языке философии и искусства» [14, с. 75].

Личность творца занимает особое место в культуре в целом, поскольку именно художник воздействует на аудиторию, транслирует знания, побуждает к активной познавательной деятельности. Как отметил Р.О. Якобсон, особое место в языковом сообщении занимает эмотивная или экспрессивная функция, «сосредоточенная на адресанте, <...> она имеет своей целью прямое выражение отношения говорящего к тому, о чем он говорит. Она связана со стремлением произвести впечатление наличия определенных эмоций, подлинных или притворных» [15, с. 198].

Поэтическое слово – достояние языка и культуры, оно не только значимо с эстетической точки зрения, но и с социокультурной, так как поэт отражает в своих текстах то, что вызывает наибольший общественный интерес. Лирические произведения сильнее всего оказывают воздействие на личность читателя благодаря отражению личных эмоциональных переживаний автора.

Дневниковая форма стихотворений М.И. Цветаевой способствует достижению данного эффекта,

когда между автором и читателем образуется особая коммуникативная связь. По замечанию К.А. Жульковой, на рубеже веков, «уходя от своей “узнаваемости”, автор выстраивает “космос внутри себя” и создает такую художественную модель мира, где мифологизированная внутренняя жизнь человека или какой-либо частный случай его жизни выступают как высшая реальность» [16, с. 145]. Автор буквально приглашает читателя в свой мир, где за каждой стихотворной строкой стоит целая история. «Все это было. Мои стихи – дневник, моя поэзия – поэзия собственных имен», – характеризует М. Цветаева свое творчество.

Лирика поэта Серебряного века М.И. Цветаевой уникальна тем, что «любая жизненная подробность, случайно услышанное слово, а тем более человеческая личность, в цветаевском восприятии становится неким иероглифом, расшифровка которого непременно приведет к “истокам жизни и бытия”» [17, с. 174].

Творчество поэтов данного периода «вбирает в себя весь мир и сохраняет его в живом, подвижном состоянии, в самой сути бытия», – отмечает О.В. Михайлова в работе «Марина Цветаева в контексте культуры XX в. (обзор)» [18, с. 58].

Одной из значимых для поэтов-новаторов тем становится так называемый «женский вопрос», когда меняется статус женщины в российском обществе. Здесь важно отметить процесс эмансипации женщин, являющейся неотъемлемой частью становления развитых государств; появляется интерес к женской психофизиологии. Новые модели поведения нашли отражение в культурном пространстве, становятся популярны и самооценны стихотворения женщин-поэтов данного периода.

В произведениях М.И. Цветаевой по-разному освещается «женский вопрос», например, в стихотворении «Только девочка» (1909), в котором лирическая героиня М. Цветаевой представляется беззащитной девушкой, еще не вступившей в брак. Она вызывает особый интерес у мужчин, но ее долг – хранить себя для мужа: «Мой долг / До брачного винца / Не забывать, что всюду – волк / И помнить: я – овца». С помощью **антонимической пары** «волк» – «овца» создается гендерная оппозиция: мужчина ассоциируется с опасностью, а девушка – с невинностью и беззащитностью. С помощью **анафоры** «Только девочка» автор задает проблемное поле ограниченности ролевой модели женщины в обществе.

Архетипическую модель женщины, не имеющей прав и свобод, особенно ярко можно увидеть в следующих строках стихотворения: «В моей руке не быть мечу / Не зазвенеть струне. / Я только девочка – молчу...». Метафоры «В моей руке не быть мечу» и «Не зазвенеть струне» отражают специ-

фику образа женщины XIX в., когда женщинам не давали права на голосование, они не могли занимать определенные должности, получать образование и др., однако уже задумывались над перспективами. «...Ах, если бы и мне, / Взглянув на звезды, знать, что там / И мне звезда зажглась...», – пишет Цветаева, косвенно отражая надежду на скорое уравнивание гендерных позиций в обществе, поскольку единственная приемлемая обществом социальная модель женщины-прародительницы (женщины-хранительницы очага) уже неактуальна.

Тема общественного принуждения соблюдения женщинами общепринятых социальных норм раскрывается и в стихотворении «ROUGE ET BLEUE», в котором представлены три этапа становления женщины: «девочка» – «девушка» – «женщина». Примечательно, что образы героинь антонимичны: можно предположить на основе цветовых ассоциаций, что образы символичны и строятся на основе **метафоризации**: девочка в красном олицетворяет сердце, а девочка в синем – разум. Сердце предлагает идеи, которые позволяют человеку сделать счастливым, однако разум транслирует мнение, соответствующее приемлемой для общества модели поведения женщины: «Пальчиком тонким грозя, / Строго ответила девочка в синем: / – «Мама сказала – нельзя»»; «Грустно ответила девушка в синем: / – «Полно! Ведь жизнь – не роман». В зрелости женщина отмечает, что она «пленница в счастье своем». С помощью данной метафоры М. Цветаева показывает власть разума над сердцем женщины в вопросах выбора модели поведения: «Горько ответила женщина в синем: / – «Что же? Ведь женщины мы!»».

Лирическая героиня М. Цветаевой транслирует позицию, которая заключается в том, что женщина может примерять на себя любую роль. Так, в стихотворении «Есть в стане моем – офицерская прямота» (1920) лирическая героиня предстает перед нами потенциальным воином, на это указывает широкий спектр регулятивных средств и структур. Автор использует, например, следующие **эпитеты**: «офицерская прямота»; «офицерская честь»; «солдатское терпение»; «черкесская талья»; ей подходит «тесный ременный кушак». Для создания образа автор применяет **сравнения**: «Как будто когда-то прикладом и сталью / Мне выправили этот шаг»; «Как будто нарочно для сумки походной – / Раскинутых плеч широта». С помощью **метафоры** «Я слово беру – на прицел!»; **сравнения** «Как будто сама я была офицером / В Октябрьские смертные дни»; **олицетворения** «...сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром скрежещет». М.И. Цветаева показывает, что с помощью поэтического дара, дара владения словом можно быть причастным к судьбе своей Родины.

В цикле «Стихи к Пушкину» лирическая героиня Цветаевой, наделенная даром слова, обретает большую силу под воздействием угнетающей среды и в момент преодоления бытийных страстей: об этом можно судить по использованию автором **анафоры** «Знаем, как «дается»»; «Знаю, как хотелось / В лес – на бал – в возок...»; «И как – спать хотелось...», употреблением на синтаксическом уровне **эллиптического типа предложений** для создания эффекта точности и сухости речи: «Больше балласту – краше осанка!»; «Мощь – прибывала // Сила – росла».

Для лирической героини Цветаевой сила и слабость – стихи, ее «детище». В 1918 г. поэтом было опубликовано стихотворение «Каждый стих – дитя любви», которое пронизано любовью к слову и поэзии. Для женщины-поэта рождение на свет нового произведения искусства – муки и счастье. Для лирической героини ее произведения – единственная любовь, которая не требует обратной связи и отдачи. С помощью **сравнения** «каждый стих – Первенец у колеи» и **метафоры** «на поклон ветрам положенный» автор показывает спонтанность создания произведений и их ценность для творца.

Сила женщины в лирике М.И. Цветаевой находит свое отражение не только в поэтическом слове, но и в любви – к мужу и детям, что свойственно женской лирике в целом. В стихотворении с посвящением мужу С.Э. «Я с вызовом ношу его кольцо» (1914) репрезентантами концепта «сильная женщина» становятся следующие образные регулятивные средства: **метафора** «В его лице я рыцарству верна», которая подчеркивает верность мужу; **риторические восклицания**: «Я с вызовом ношу его кольцо! / – Да, в Вечности – жена, не на бумаге!».

В стихотворении С.Э. «Сижу без света, и без хлеба...» (1920) лирическая героиня испытывает бедственное положение, проходит изнуряющие жизненные испытания, которые как будто проверяют на прочность ее любовь к мужу. На это указывает использование следующих регулятивных средств и структур автором:

– **анафоры**: «Сижу без хлеба, и без света / И без воды», «Сижу, – с утра ни корки черствой...»;

– **тире** – характерного для Цветаевой графического регулятивного средства (возможно, чтобы выразить надежду на освобождение и возвращение любимого: «Что – может – всем своим покорством / – Мой Воин! – выкуплю тебя»);

– **риторического обращения** к мужу «Мой Воин!» (указывает на то, что лирическая героиня испытывает уважение и искренние чувства к мужу).

Муж для лирической героини М. Цветаевой многое значит, ради него можно пройти через все невзгоды: «И, наконец – чтоб было всем известно! / – Что ты любим! любим! любим! – любим! //

– *Расписывалась – радугой небесной*» (стихотворение «Писала я на аспидной доске...» (1920)). Четырехкратный повтор глагола *любим* с **многочисленными** **тире** и **восклицательными знаками** усиливает эстетический эффект.

В своей лирике М. Цветаева часто обращается к употреблению **имен**, в том числе и собственного – Марина, которое становится для лирической героини М.И. Цветаевой символом преданности и верности любимому мужчине: «*Дмитрий! Марина! В мире... / Единой волною вскинутых, / Единых волною смытых / Судеб! Имен!*» (1916); «– *Ты меня любишь, Марина? // – Очень! / – Навсегда? – Да...*» (1916); «*На кортике своем: Марина – / Ты начертал, встав за Отчизну. / Была я первой и единой...*» (1918); «*Быть голубкой его орлиной! / Больше матери быть – Мариной!*» (1921).

Рольевая модель образа матери также актуальна для лирики М. Цветаевой. Репрезентантами данного образа становятся различные регулятивные средства.

На синтаксическом уровне часто используются **риторические обращения**: «*Царевать тебе, горевать тебе, / Принимать венец, / О мой Первенец!*» (1916), «*Под ногой – полезны – бездны! / Первенец мой крутолобий!*» (1919), «*Так, доченька, к себе на родину: / В страну Мечты и Одиночества*» (1919), «*Ни к городу и не к селу – / Езжай, мой сын, в свою страну, – ...*» (1932) и др.

На стилистическом уровне это употребление **имени автора**: «– *Марина! Спасибо за мир! / Дочернее странное слово*» (1918); **метафоры жизненного пути**, позволяющей отразить связь матери и ребенка в течение жизни: «*Мать с дочерью идем – две странницы / Чернь черная навстречу чванится...*» (1919); **эпитетов**: «*сынок пороженный / Бе-ре-женный*», «*слеза деревенская, / Океанская!*» (1928) (они помогают Цветаевой передать основную идею – любовь матери к своему ребенку, которая проста и прозрачна, словно душа деревенской женщины). Ее образ создается использованием лексики: см. диалектные варианты лексем: «*деревенская*», «*океанская*»; разг. «отлилась», вместо «отлилась»; «*башка*» – в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «то же, что голова» – с пометой

«просторечное значение» [19]. Как отметила Н. Пушкарева, для женской письменной речи отличительной чертой становится «отход от моделей и стандартов, задаваемых каноном репрезентации и норм поведения» [20, с. 316].

Заключение

На основе проведенного анализа стихотворений разных лет выдающегося поэта Серебряного века М.И. Цветаевой можно сделать вывод, что в ее творчестве особое внимание уделяется разным рольевым моделям речевого поведения лирических героинь: 1) ролевой модели женщины, не имеющей права голоса; 2) модели женщины-творца; 3) модели любящей женщины; 4) модели матери.

Выделенные рольевые модели поведения лирических героинь М.И. Цветаевой, на наш взгляд, напрямую связаны с историческими процессами, происходящими в России, и могут быть рассмотрены как отражение лингвокультурного тренда эпохи. Можно предположить, что мегаконцепт «женщина» в поэтической картине мира М.И. Цветаевой предстает как многогранный феномен, имеющий сложную когнитивную структуру, содержит несколько концептов, связанных с указанными выше разными рольевыми моделями.

Лирика М.И. Цветаевой представляет собой культурный феномен, в котором отражаются значимые и наиболее актуальные для общества проблемы. Среди них так называемый «женский вопрос» и проблемы гендерного равенства, которые были животрепещущими как для российского общества в целом, так и для Цветаевой лично, что, несомненно, нашло отражение в ее поэтическом творчестве. С помощью разнообразных регулятивных средств и структур Цветаева создает рассмотренные в статье социальные рольевые модели своих лирических героинь, актуальные для общего контекста эпохи.

Дальнейшее изучение мегаконцепта «женщина» на материале лирики других поэтов Серебряного века представляет интерес для лингвоперсоналогии, когнитивной лингвистики, коммуникативной стилистики текста.

Список источников

1. Зырянова М.Н. Мегаконцепт «творчество» в поэтической модели мира Д.А. Пригова: дис. ... канд. филол. наук; Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2011. 235 с.
2. Кадачиева Х.М., Абдулкадырова А.Б. Ценностная концептосфера современных британских СМИ // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 3). С. 635–639. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36166> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Орлова Н.М. «Мир светел»: к изучению структуры мегаконцепта СВЕТ // Язык в пространстве речевых культур: к 80-летию В.Е. Гольдина. Москва; Саратов: Наука образования, 2015. С. 280–286.
4. Сидоров Е.С. «Свои» и «Чужие» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья (на материале устных текстов конца XX – начала XXI века): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2020. 23 с. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/146675?show=full> (дата обращения: 21.01.2025).

5. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2011. 403 с.
6. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 383 с.
7. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. М.: Инфа М-Норма, 1998. 488 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556&ysclid=m7xgy8jbwd250605840 (дата обращения: 02.03.2025).
8. Болотнов А.В. К вопросу о понятии «медиаатренд» // Высшая школа: научные исследования: материалы Межвузовского международного конгресса (г. Москва, 23 декабря 2021 г.). М.: Инфинити, 2021. С. 96–100.
9. Болотнов А.В. Медиаатренд и его типы // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н.С. Болотновой и 30-летию научного направления): материалы Всерос. научного семинара (Томск, 20 января 2023 г.) / под общ. ред. С.М. Карпенко. Томск: Изд-во ТГПУ, 2023. С. 51–56.
10. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5–25.
11. Лутовинова О.В. «Лингвокультурный типаж» в ряду смежных понятий, используемых для исследования языковой личности // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-tipazh-v-ryadu-smezhnyh-ponyatiy-ispolzuemyh-dlya-issledovaniya-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 11.03.2025).
12. Бердяев Н. Русский духовный ренессанс начала XX века и журнал «Путь» (К десятилетию «Пути») // Путь. 1935. № 49. С. 3–22.
13. Савельев С.Н. Идейное банкротство богоскопательства в России в начале XX века. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. 184 с.
14. Воскресенская М.А. Русская революция в представлениях и оценках культурной элиты конца XIX начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 314. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-revolutsiya-v-predstavleniyah-i-otsenakh-kulturnoy-elity-kontsa-hgh-nachala-xx-v> (дата обращения: 21.02.2025).
15. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. 467 с. URL: 1975_Sb_statey_Strukturalizm_zh_i_protiv.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
16. Жулькова К.А. «Дневниковость» поэзии и прозы М.И. Цветаевой // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение: Реферативный журнал. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevnikovost-poezii-i-prozy-m-i-tsvetaevoy> (дата обращения: 10.03.2025).
17. Кудрова И.В. Лирическая проза Марины Цветаевой. Л.: Звезда, 1992. С. 172–183.
18. Михайлова О.В. Марина Цветаева в контексте культуры XX в. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение: Реферативный журнал. 1995. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/95-02-007-marina-tsvetaeva-v-kontekste-kultury-xx-v-obzor> (дата обращения: 06.03.2025).
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 966 с. URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 01.03.2025).
20. Пушкирева Н. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.

References

1. Zyryanova M.N. *Megakontsept «tvorchestvo» v poeticheskoy modeli mira D.A. Prigova. Dis. ... cand. philol. nauk* [Mega-concept "creativity" in the poetic model of the world D.A. Prigova. Dis. ... cand. philol. sci.]. Omsk, Omsk State University named after. F.M. Dostoevsky Publ., 2011. 235 p. (in Russian).
2. Kadachieva H.M., Abdulkadyrova A.B. Tsennostnaya kontseptosfera sovremennykh britanskikh SMI [Value conceptual sphere of modern British media]. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental research*, 2014, no. 12 (part 3), pp. 635–639 (in Russian). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36166> (accessed 01 February 2025).
3. Orlova N.M. «Mir svetel»: k izucheniyu struktury megakontseptu SVET ["The World is Bright": Towards a Study of the Structure of the Megaconcept LIGHT]. *Yazyk v prostranstve rechevykh kul'tur: k 80-letiyu V.Ye. Gol'dina* [Language in the Space of Speech Cultures: on the 80th Anniversary of V.E. Goldin]. Moscow-Saratov, Nauka obrazovaniya Publ., 2015. Pp. 280–286 (in Russian).
4. Sidorov E.S. «Svoy» i «Chuzhiye» v traditsionnoy lingvokul'ture Severnogo Prianga'ya (na materiale ustnykh tekstov kontsa XX – nachala XXI veka). *Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* ["Ours" and "Strangers" in the Traditional Linguistic Culture of the Northern Angara Region (based on oral texts from the late 20th and early 21st centuries). Abstract of thesis ... cand. philol. sci.]. Krasnoyarsk. 2020. 23 p. (in Russian). URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/146675?show=full> (accessed 21 January 2025).
5. Malysheva Ye.G. *Russkiy sportivnyy diskurs: teoriya i metodologiya lingvokognitivnogo issledovaniya. Dis. ... dokt. filol. nauk* [Russian sports discourse: theory and methodology of linguocognitive research. Dis. ... doc. philol. nauk]. Omsk, 2011. 403 p. (in Russian).
6. Bolotnova N.S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [Communicative stylistics of the text: dictionary-thesaurus]. Tomsk, TSPU Publ., 2008. 383 p. (in Russian).
7. *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar'.* Na russkom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom i cheshskom yazykakh [Sociological encyclopedic dictionary. In Russian, English, German, French and Czech]. Moscow, Infа M-Norma Publ., 1998. 488 p. (in Russian). URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=6556&ysclid=m7xgy8jbwd250605840

8. Bolotnov A.V. K voprosu o ponyatii «mediatrend» [On the concept of "media trend"]. *Vysshaya shkola: nauchnye issledovaniya: materialy Mezhdunarodnogo kongressa (Moskva, 23 dekabrya 2021 g.)* [Higher school: scientific research. Proceedings of the Interuniversity International Congress (Moscow, December 23, 2021)]. Moscow, Infinity Publ., 2021. Pp. 96–100 (in Russian).
9. Bolotnov A.V. Mediatrend i yego tipy [Media trend and its types]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: itogi i perspektivy (k yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora N.S. Bolotnovoy i 30-letiyu nauchnogo napravleniya): materialy Vserossiyskogo nauchnogo seminara (Tomsk, 20 yanvarya 2023 g.)* [Communicative stylistics of the text: results and prospects (for the anniversary of Doctor of Philological Sciences, Professor N.S. Bolotnova and the 30th anniversary of the scientific direction): materials of the All-Russian scientific seminar (Tomsk, January 20, 2023)]. Edited by S.M. Karpenko. Tomsk, TSPU Publ., 2023. Pp. 51–56 (in Russian).
10. Karasik V.I. Lingvokul'turnyy tipazh: k opredeleniyu ponyatiya [Linguocultural type: towards the definition of the concept]. *Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokul'turnyye tipazhi* [Axiological linguistics: linguocultural types]. Volgograd, Paradigm Publ., 2005. Pp. 5–25 (in Russian).
11. Lutovinova O.V. «Lingvokul'turnyy tipazh» v ryadu smezhnykh ponyatiy, ispol'zuyemykh dlya issledovaniya yazykovoy lichnosti [“Linguocultural type” in a series of related concepts used to study linguistic personality]. *Uchonyye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedeniye – Scientific notes of ZabGU. Series: Philology, history, oriental studies*, 2009, no. 3 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturnyy-tipazh-v-ryadu-smezhnykh-ponyatiy-ispolzuemykh-dlya-issledovaniya-yazykovoy-lichnosti> (accessed 11 March 2025).
12. Berdyayev N. Russkiy dukhovnyy renessans nachala XX veka i zhurnal «Put'» (K desyatiletuyu «Puti») [Russian spiritual renaissance of the early 20th century and the journal “Put” (On the tenth anniversary of “Put”)]. *Put'*, 1935, no. 49, pp. 3–22 (in Russian).
13. Savelyev S.N. *Ideynoye bankrotstvo bogoiskatel'stva v Rossii v nachale XX veka* [Ideological bankruptcy of God-seeking in Russia at the beginning of the 20th century]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1987. 184 p. (in Russian).
14. Voskresenskaya M.A. Russkaya revolyutsiya v predstavleniyakh i otsenkakh kul'turnoy elity kontsa XIX – nachala XX v. [Russian revolution in the ideas and assessments of the cultural elite of the late 19th– early 20th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2008, no. 314 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-revolutsiya-v-predstavleniyah-i-otsenkah-kulturnoy-elity-kontsa-hgh-nachala-xx-v> (accessed 21 February 2025).
15. Yakobson R.O. Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: «za» i «protiv»* [Structuralism: "for" and "against"]. Moscow, Progress Publ., 1975. 467 p. (in Russian). URL: [1975_Sb_statey_Strukturalizm_zh_zh_protiv.pdf](https://cyberleninka.ru/article/n/1975_Sb_statey_Strukturalizm_zh_zh_protiv.pdf) (accessed 07 March 2025).
16. Zhulkova K.A. «Dnevnikovost'» poezii i prozy M.I. Tsvetaevoy [“Diary-like” poetry and prose by M.I. Tsvetaeva]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literaturovedeniye: Referativnyy zhurnal – Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 7: Literary criticism: Abstract journal*, 2019, no. 4 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dnevnikovost-poezii-i-prozy-m-i-tsvetaevoy> (accessed 10 March 2025).
17. Kudrova I.V. Liricheskaya proza Mariny Tsvetaevoy [Lyrical prose of Marina Tsvetaeva]. *Zvezda* [Zvezda]. Leningrad, 1992. Pp. 172–183 (in Russian).
18. Mikhailova O.V. Marina Tsvetaeva v kontekste kul'tury XX v. (obzor) [Marina Tsvetaeva in the Context of 20th Century Culture (review)]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 7: Literaturovedeniye: Referativnyy zhurnal* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 7: Literary Studies: Abstract Journal]. 1995. No. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/95-02-007-marina-tsvetaeva-v-kontekste-kulturnoy-xx-v-obzor> (accessed 06 March 2025).
19. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Eds. S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. Moscow, Az Publ., 1992. 966 p. (in Russian). URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegov_a_d.txt (accessed 03 January 2025).
20. Pushkareva N. *Gendernaya teoriya i istoricheskoye znaniye* [Gender Theory and Historical Knowledge]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2007. 496 p. (in Russian).

Информация об авторах

Захарчевская Н.В., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: avzaxar@mail.ru; ORCID ID: 0009-0004-9420-1395; SPIN-код: 3976-5288.

Болотнов А.В., доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

E-mail: avb@tspu.ru; ORCID ID: 0000-0001-7442-9115; SPIN-код: 2816-0080; Researcher ID: C-7210-2018; Scopus ID: 56642753200.

Information about the authors

Zakharchevskaya N.V., graduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: avzaxar@mail.ru; ORCID ID: 0009-0004-9420-1395; SPIN-code: 3976-5288

Bolotnov A.V., Doctor of Philological Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: avb@tspu.ru; ORCID: 0000-0001-7442-9115; SPIN-code: 2816-0080; Researcher ID: C-7210-2018; Scopus ID: 56642753200

Статья поступила в редакцию 04.04.2025; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 04.04.2025; accepted for publication 20.05.2025